

Сложно ли убедить короля в том, что его жена, вероятнее всего, шпионка? Да не просто шпионка, а шпионка-демон, что, впрочем, ещё нужно проверить. Как показала практика, сложно, но, если знать, как действовать — вполне реализуемо.

У Элиаса была дочь Флора. По мнению Сеиичи, она была хорошим вариантом для предварительной проверки теории того, была ли королева демоницей или нет. Изучив характер принцессы благодаря слухам и сплетням, а также узнав, как она обычно проводит досуг, Ивамото сделал предварительный вывод, что девушка довольно закрытая, но добрая. Особых предрасположенности к магии нет, особых талантов нет, зато есть красота.

«Либо не может похвастаться умом, — мог только сделать тогда вывод вечно прищуренный старшекласник, — либо лишь маска».

Если её мать — демоница, то она как минимум будет полудемоном, и святая вода на неё подействует, из-за чего можно будет сразу идти в покои правительницы и брать под стражу.

Конечно, это была лишь предварительная проверка, так как даже если дочь окажется стопроцентным человеком, все равно оставалась вероятность того, что Альма, королева Форилиона, не та, за кого себя выдаёт. В своём родном мире Сеиичи много раз слышал про существ со способностью к мимикрии. С помощью Флоры Ивамото хотел частично утолить своё любопытство и понять, насколько давно тут обосновались представители рогатой (не всегда, впрочем) расы — в момент рождения принцессы или уже после.

Насколько Ивамото слышал, сына у короля почему-то нет, что для королевства, в котором, в общем-то, заправляет патриархат, довольно необычно. В любом случае, это Ивамото мало касалось — задерживаться в, пускай магическом, но средневековье, в подчинении кого попало, он не собирался.

У него были свои планы, которые жалкое перенесение в другой мир нарушить не сможет.

Проверить принадлежность принцессы к полурогатым было достаточно просто. Требовалась лишь одна одноклассница, которая абсолютно случайно выльет половину содержимого флакона на принцессу. Для эффекта будет достаточно развести в обычной воде основу. Если эффект будет — прекрасно. Не будет — дополнительные сведения.

Почему именно «одноклассница», а не кто-то другой?..

Ивамото, размышляя об этом, улыбнулся, сохраняя свой прищур.

До этого с принцессой мало кто общался и, если какой-нибудь парень, пускай даже прославленный в легендах иномирец (один из многих, ага) под условным покровительством короля, которого все привыкли считать чудаковатым, обольет её водой, ситуация может стать непредсказуемой, — нельзя отрицать возможных свидетелей, которые могут всё испортить. Особенно учитывая, что это лишь побочный план. Тем более, что реакция принцессы на неожиданное умывание оставалась под вопросом.

С другой же стороны, если взять какую-нибудь с виду безобидную и неуклюжую девушку, которая сделает ровно тоже самое, облив принцессу водой, все просто подумают, что девушка... собственно, максимум, неуклюжая дурочка.

Сеиичи планировал использовать обычные двойные стандарты, которые были, есть и будут. Воспринимать девушку, которая случайно облила водой принцессу, учитывая её статус и показательную неуклюжесть, намного проще, чем парня, который при первой встрече сделает

что-то настолько вызывающее, пускай случайно, с «королевской кровью». Узнать же школьников здесь пока лично никто толком и не мог — Ивамото достойно справлялся со своей ролью управленца, да и остальные не давали лишней информации просочиться.

Служанки же... Служанки — вопрос отдельный.

Временный.

— И почему эта «неуклюжая дурочка» я, Сеиичи-кун? — недовольно поправила очки девушка.

Её звали Тиба Мичи. В классе девушка не выделялась совершенно никаким образом и была обычной даже по сравнению с обычными японскими школьниками, что, бесспорно, являлось показателем. Впрочем, при этом Мичи могла похвастаться фиолетовыми волосами, пускай и тёмного окраса, — или, скорее, отлива?

Причина же подобного поведения девушки была до банального проста — она просто была из семьи магов, что сосредоточились на скрытности. В данном случае «скрытность» значит не просто уметь куда-то пробраться, но и уметь сливаться с толпой. Тиба в этом была профессионалом. Конечно, навыков в этой же скрытности у неё недостаточно, чтобы пробраться к эльфийкам (да и не пустили бы ученицу в настолько опасное приключение), однако, в общем и целом, она была в своей стезе хороша.

В конце концов, маги — это не просто толпы боевиков. У каждого, так сказать, свой психоз.

— Я так не говорил, — хмыкнул Сеиичи, щурясь.

— Но ты это имел в виду.

— И как ты это поняла?

— А кто, как не дурочка, на ровном месте прольёт на принцессу воду? — вскинула бровь девушка.

Ивамото не оставалось ничего, кроме как признать полную капитуляцию.

В любом случае, девушка, получив термос с разбавленной святой водой, скрывшись магией, пошла напрямую к принцессе.

Найти её было не так уж и сложно: принцесса часто гуляла в саду на территории замка, куда у всех иномирцев был доступ. От дополнительной слежки стражи не спасало, но чтобы отдохнуть от толпы придворных лизоблюдов — вполне достаточно.

Дабы не было лишних вопросов по поводу того, почему девушка пришла не с голыми руками, Ивамото сунул в руки Мичи именно термос.

— Сеиичи-кун?.. — своим тоном идеально передала, насколько это сомнительный план.

— Они заинтересуются, но тем, что это, а не почему ты с ним ходишь, — постучал пальцем по виску Ивамото.

Тиба выразительно поправила очки, но не стала эти «игры разума» как-то комментировать.

Отправившись к указанной принцессе, старшеклассница, просто филигранно отыгрывая роль неуверенной и зажатой девушки, проходя мимо стражников, пары магов и какого-то

библиотекаря, абсолютно спокойно зашла в сад.

У неё действительно спросили, что это было такое, она показала и рассказала, после чего её отпустили, даже не подумав над тем, для чего она его взяла.

«Всегда знала, что Сеиичи-кун какой-то скользкий», — в какой-то степени восхитилась талантами одноклассника девушка, сканируя сад взглядом. Он был довольно густой и... цветной — повсюду были посажены самые разные растения, начиная от привычных роз до каких-то странных розово-синих цветов. При этом повсюду стоял довольно приятный запах... какой-то свежести и чистоты.

Мичи тут определённо понравилось.

К счастью, найти принцессу не оказалось сложным заданием — она сидела в одной из беседок, читая какую-то книгу.

Улыбнувшись краешком губ, осанка Мичи как-то незаметно ссутулилась. Взгляд стал неувереннее, а шаги — дёрганнее. Тиба волосы растрепала (что было почти физически больно) ещё до входа на территорию замка, так что её образ был готов почти идеально.

Неуверенно перебирая ногами, девушка робко заглянула в беседку. Принцесса в этот же момент подняла взгляд, из-за чего Мичи испуганно ойкнула.

— П-простите, принцесса-сама! — начала играть Тиба. — Я-я вам н-никак не помешаю?..

Флора удивлённо стала смотреть на Мичи, явно растерявшись.

— Конечно, иномирка-сан! Заходите, — сконфужено улыбнулась девушка.

Со счастливой улыбкой Тиба поднялась в небольшую беседку, в руках держа термос. Честно говоря, со стороны это выглядело странно, но, в общем-то, на то и был расчёт.

— У-у вас такой красивый сад, принцесса-сама! — стала Мичи говорить «увереннее», открыв термос.

— Спасибо... — совсем растерялась блондинка. — Не нужно ко мне обращаться настолько уважительно, иномирка-сан. Достаточно просто «Флора».

Мичи, уже начав наливать воду, подняла «поражённый» взгляд на принцессу, счастливо и очень «искренне» улыбнувшись.

— Тогда меня зовут Мичи, а не «иномирка-сан», Флора!

Как-то незаметно девушки разговорились. Тиба отлично поддерживала свою легенду и целых двадцать минут обсуждала с Флорой цветы и здешние красоты, отдельно упомянув царящую здесь атмосферу спокойствия и чистоты.

— Ты не видела этот сад семь лет назад, Мичи, — стало лицо принцессы грустным. — Тогда он был намного лучше.

— Разве он может стать ещё лучше?!

Принцесса ничего на это не ответила и Тиба поняла, что лучше тему лишний раз не поднимать.

В конечном итоге девушки проговорили целый час. На самом деле, уже на тридцатой минуте Мичи стала подсознательно понимать, что шанс того, что принцесса полудемон, крайне низкий, но отказываться от основного плана она, конечно же, не спешила.

Уже когда Тиба собиралась уходить, она, уже встав, держа в руке крышечку от термоса, куда наливала воду, на ровном месте «поскользнулась» и, падая, вылила разбавленную святую воду на принцессу.

— И-и-и-и! — буквально запищала «смущённая» Мичи, видя, что она сделала. Девушка резко начала подниматься. — П-прости, пожалуйста! Я... я нечаянно!

Вода не подействовала на Флору, из-за чего Тиба стала уже на все сто процентов уверена, что она человек.

Принцесса же не спешила принимать извинения, неожиданно принявшись к одежде.

— Святая вода? — нахмурилась принцесса.

«Проклятье», — прикусила губу Тиба.

— Я... я всё объясню... — начала было Мичи, но увидев отчаянный взгляд принцессы, резко замолчала. — Ф-флора?

— Вы тоже это заметили, да? — стали наворачиваться слёзы на глазах принцессы.

— Ч-что заметили?

Флора сжала кулаки. Следующие её слова Тибу уже по-настоящему напугали:

— У меня есть подозрения, что моя мама... Не моя мама.

***

— Необычно, — вынужден был признать Сеиичи. Подобное не входило в его планы, но ситуация определённо складывалась (для него, по крайней мере) удачно. — И давно это уже так?

— Семь лет, — голос Флоры потерял все краски. — Я стала замечать странности ещё семь лет назад.

Флоре было запрещено покидать территорию замка в связи с появлением очередного владыки демонов, да и не пустили бы её, вероятнее всего, гулять с пока малоизвестной, пускай самой аж иномиркой(!), в какое-то поместье у леса. Звучит, по меньшей мере, мутно, из-за чего Ивамото, стоило ему получить сведения от прибежавшей Мичи, лично направился в сад.

— Изменилось только её поведение, Флора-сан?

— Когда она злится, её глаза иногда краснеют, — начала вытирать выступающие слёзы девушка. — Мама всегда была доброй и заботливой, Сеиичи-сан...

— Что думает король?

— Я не знаю, о чём он думает, — излишне резко ответила принцесса, после чего глубоко вздохнула. — Отец всегда был себе на уме. Он кажется иногда умным, но, когда я начинаю ему пытаться рассказать о том, что происходит с мамой, он всегда всё отрицает. Я давно уже прекратила попытки ему что-то объяснить.

Сеиичи прищурился ещё чуть больше, очевидно, задумавшись о чём-то важном и интересном.

— Флора-сан, пытались ли вы облить свою окаа-сан святой водой?

Девушка вздрогнула, погрузившись в воспоминания.

— Пять лет назад. Я попыталась облить маму святой водой, дабы удостовериться, что это она, но вода так и не долетела до неё. После этого мама заперла меня в комнате и ещё несколько месяцев кряду читала мне нотации о том, что настоящая принцесса никогда не станет никого обливать водой. Больше я не смела ей перечить.

— И ты не пыталась этого рассказать королю? — нахмурился Ивамото.

Это было... По меньшей мере глупо. Фактически, они только что получили прямое доказательство того, кем является королева. Всё, теперь никаких сложностей не было — оставалось лишь показать королю, что его жена — фальшивка.

Чувства местного правителя, как и принцессы, интересовали школьника мало.

— А что я могла сделать, Сеиичи-сан? — со слезами на глазах спросила принцесса. — Что меня ждало бы, если отец не поверил?

— Тогда всё довольно прос...

Ивамото не договорил, в небе увидев ворона Вады. Сеиичи прищурился ещё больше. Хотя, нельзя отрицать, что это из-за солнечных лучей. Маловероятно, впрочем.

Ворон приземлился на плечо школьника. В его клюве была записка, которую Ивамото взял и развернул, начав вчитываться в текст. Когда вечно прищуренный школьник дочитал, он недоволено... прищурился.

— Что там? — умудрилась разобрать прищур Сеиичи Мичи.

— Эльфийки прибыли, — криво усмехнулся школьник. — Значит, разоблачать придётся прямо на их глазах... — постучал он пальцам по деревянному столу. — Что же, не думаю, что это сложно.

— Опять что-то задумал, Сеиичи-кун? — недоволено поправила очки Мичи.

Принцесса стала непонимающе смотреть то на прищуренного школьника, то на свою новую... подругу?

Честно говоря, организованность этих проходимцев принцессу...

Скажем так — немного пугала.

Впрочем, Флора ещё просто не жила в мире, где регулярно творится какая-то жесьть. У них тоже весело, конечно, однако есть какая-то стабильность. Пожила бы рядом с зоной разделения — поняла всё. Но уж что есть.

***

В Форилион прибыло девять эльфиек и один эльф. Заправляла всем Лаллиара, первая эльфийка, которую увидел Тэмотсу при пробуждении, а также первая эльфийка, что впоследствии начала о нём заботиться.

Как ни странно, но она оказалась очередной весьма и весьма важной шишкой.

Так как никакой предварительно запланированной встречи не было, встречали эльфиек и одного зажатого и откровенно зашуганного эльфа обычные стражники, к которым вскоре присоединился класс из Японии на пару с Тэмотсу (вид которого был откровенно потрепанным) во главе, как ни странно, Мичиру.

Обе стороны сохраняли холодное молчание аж до самого дворца короля.

Пока никто не планировал друг на друга нападать. Скрытно уже всё сделать не получится, и это не учитывая весьма и весьма высокопоставленной заложницы, местонахождение которой неизвестно. Рыться же в памяти эльфы не умели, да и без заложницы просто не смогли бы полноценно использовать высшую магию — банально силёнок не хватит. А там группа магов-старшекласников уже будут готовы дать в лицо в ответ.

Таким образом, переглядываясь постоянно (в частности, Лаллиара то и дело кидала взгляды на Тэмотсу, которому уже успели провести объяснительную лекцию и который, вроде бы, внял, и на Мичиру, широкая и наглая улыбка которой откровенно раздражала эльфийку) сборная группа двигалась ко дворцу.

Какая-то наглая маленькая человеческая девочка улыбалась так, словно ситуация уже под её контролем. Это, по меньшей мере, раздражало.

Элиасу же пришлось экстренно отменять все свои дела и принимать эльфов. Он уже знал о том, что они придут (правда, никто точно не знал, когда), поэтому предварительную подготовку сделал и смог довольно оперативно всё организовать. Из-за этого же в сам дворец их пустили сразу и Элиасу не пришлось проверять терпение должителей на практике.

Встреча происходила у круглого стола, а не в привычной приёмной, где был трон Элиаса, дабы всё не выглядело так, будто эльфийки (и один эльф) пришли к кому-то на поклон. Форилион III пытался таким образом показать соседям, что они абсолютно равны.

И, в общем-то, правильно поступал, так как ушастые пришли не просить или требовать, а договариваться.

Уж слишком много козырей было у стороны людей, начиная с Тэмотсу и факта того, что эльфы первые напали, заканчивая «политической» заложницей, местонахождение которой было неизвестно.

За столом, по большей части, сидели лишь представители — король и королева — как представители королевства, Мичиру — как представитель группы боевых школьников, а так же такого нужного водителя и, собственно, сами эльфийки — за столом сидела лишь Лаллиара, когда всё остальное её сопровождение молчало, что касалось и остальных групп.

Элиас, покрутив в руке бокал с вином, сделал глоток, довольно зажмурился, привычно войдя в свою роль, после чего поставил бокал на стол.

Сеиичи, стоявший в толпе школьников, улыбнулся.

— Да-а, неудобная ситуация получилась, — сконфужено улыбнулся король, заставив королеву поморщиться. Говорить, впрочем, она ничего не спешила, странным взглядом буравя бокалы с жидкостью.

— Неудобная? — холодно спросила Лаллиара.

— Ну а какая ещё, Лаллиара-сан? — наклонил голову король. — Ведь выходит, что неправы как вы, так и... — Элиас осмотрел толпу за спиной Мичиру, но Ясуду так и не нашёл. Значит, ещё не вернулся. — Мы.

Мичиру улыбнулась чуть шире, поняв, что король таки решил не отказываться от своих слов и сторона Мичиру, фактически, была и стороной Элиаса, как и наоборот.

— Позвольте уточнить, Элиас-сан, — стал тон Лаллиары ещё холоднее. Её взгляд, впрочем, был направлен на Тэмотсу, взгляд которого был опущен. Да на него вообще все эльфийки глазели, — что нам так и не удалось подсчитать общее количество жертв во время пожара. Погибли десятки эльфиек. — Эльфы переглянулись. В их взглядах читалась ненависть. — С вашей же стороны ни один человек не пострадал.

— И ничего, что вы похитили нашего человека? Усыпили нас всех высшей магией? — вставила слово Мичиру.

— Мы похитил не человека, а Дитя Леса, — по тону эльфийки было понятно, что она полностью верит в то, что говорит. — Вы лишь держали его в заложниках.

— Да ладно? — весело засмеялась Мичиру, видимо, для общей атмосферы включив взгляд «древней». — Тэмотсу-кун, значит, ты признаёшь, что «Дитя Леса», а не Сакаи Тэмотсу, да?

Древняя лоля повернула голову на водителя, взгляд которого продолжал быть опущенным. В общем-то, во всех смыслах.

Тэмотсу непроизвольно поднял взгляд, встретившись глазами с лолей-провидицей. Водителю стало немного не по себе.

Мичиру с ним успела поговорить по душам.

— Я... в первую очередь я Сакаи Тэмотсу, Мичиру-сама. Я признаю факт моего похищения.

— Дитя Леса, вас запугали...

Лаллиара нежным голосом уже начала едва ли не петь в уши Тэмотсу, но тот, дёрнувшись, замотал головой.

— Я... я ведь нужен был лишь для того, чтобы увеличить популяцию эльфов, да? — сжал кулак Тэмотсу. Ему было о чём подумать за прошедшее время. — Что со мной стало бы, если я остался с вами? Всё же не могло быть настолько хорошо, не так ли, Лаллиара?

Все непроизвольно перевели взгляд на единственного эльфа мужского пола, что резво спрятался за спинами эльфиек.

Судьба Тэмотсу была как бы «идеальной» лишь со стороны. По факту же судьба Тэмотсу заключалась в том, чтобы на протяжении сотен лет, хочет он того или нет, спать с как можно

большим количеством эльфиек.

Сознание водителя после превращения не получило какого-то усиления, и мужчина бы просто сошёл с ума ещё в первую пару лет. Его сознание просто не было рассчитано на то, чтобы сотни лет плодить эльфов. Тем более что водителя бы никуда банально не пустили — его вечным домом бы остался лес, из которого его точно до завершения миссии никуда не выпустили.

Учитывая же тенденцию рождения короля демонов, можно было сделать вывод, что окончательного мира можно не ждать. А если не будет мира, то смерти продолжатся. Продолжатся же смерти...

Судьба Тэмотсу — как бы не до самой смерти плодить эльфов. Весёлого в этом нет ничего. Лишь бык-производитель с телом эльфа.

Лаллиара ничего не ответила, перестав смотреть в глаза Тэмотсу.

— Кхм-кхм, — закашлялся король, вновь взяв в руки бокал с вином. — Давайте отвлечёмся от не самых радостных мыслей и просто дружно выпьем.

Мичиру без проблем взяла бокал с вином, последовав слову короля. Эльфийка, поняв правильно контекст, который вложил король, тоже взяла вино и принялась.

— Дешёвое человеческое вино, — пробормотала она на эльфийском, но по её тону все примерно поняли, что она сказала.

— Дорогая? — повернул голову на королеву Элиас.

— Мне не здоровится, — дрогнул голос королевы, когда она взяла бокал с вином и принялась. — Я, наверное...

Лаллиара нахмурилась. Эльфийки сзади неё начали перешептываться. Элиас стал заметно мрачнее.

— Альма, давай оставим это и выпьем. Я прошу тебя.

Женщина сжала бокал, но, увидев, что все смотрят на неё как на какую-то дурочку, кивнула.

Все сделали глоток.

Стоило королеве прикоснуться губами к бокалу, тот резко, под воздействием невидимой силы, выскочил у неё из рук и попал на её лицо и шею.

— А-а-а-а!!!

Королева, почувствовав, как её лицо и горло начало буквально разъедать, закричала, схватившись за лицо.

Словно старшеклассники этого и ждали, они, пока эльфийки и король не успели прийти в себя, оказались рядом с королевой, схватились её и заломили ей руки.

— Ч-что здесь...

Король настолько растерялся, что просто начал хватать ртом воздух, пытаясь связать два

слова. Флора подошла к своему отцу, обняла его и заплакала, из-за чего те ростки ярости, что только успели поселиться в сердце растерянного правителя, просто исчезли.

Сеиичи улыбнулся ещё чуть шире.

«Умница».

— Как вы можете видеть, — смотря на пораженных эльфиек и буквально застывшего короля, голос Мичиру звучал особенно беззаботно и безобидно, — проблема демонов сейчас наиболее актуальная, не так ли? После же решения одной проблемы, обсудим уже в спокойной обстановке ситуацию с Тэмотсу-куном. Как вам?

Лаллиара сконфужено кивнула.

Безумие...

Вокруг творилось какое-то безумие.

***

— Мы так не договаривались, Фориллиориллиона! — кричал на богиню другое божество. — В игре не было такого сценария! Ты нас обманула!

Богиня с нечитаемым выражением лица смотрела на мерцающее меню перед собой. Под взглядом богини десятки энергетических экранов менялись один за другим, пытаясь показать ей общую картину произошедшего.

Вместе с безликим божеством, в белом пространстве, Фориллиориллиона с каждым мигмом получала всё больше и больше образов от других богов. Они были безумно недовольны и требовали вернуть назад все поставленные души.

— Думаю, в этом больше нет никакого смысла, — пробормотала она. — Это уже всё равно нельзя контролировать.

— Что ты имеешь в виду? — вышел вперёд бог, выглядевший как черепаха. Хотя, скорее уж черепашка-ниндзя.

Фориллиориллиона не ответила, вытянув руку, из которой вышел безумно могущественный импульс силы.

В следующий момент боги вокруг, не успев ничего сделать, просто исчезли. Фориль не сдержала садистской улыбки.

Ограничения, которые на неё повесил её создатель, полностью не исчезли, но стали намного меньше. Фориллиориллиона как бы не впервые в своей жизни смогла по-настоящему почувствовать всю ту силу, которой обладала.

Она долго, очень долго копила души и веру разумных существ. Вносила в мир всё больше и больше хаоса, по чуть-чуть искажая мировую систему вокруг, умудряясь по ходу дела ещё и организовывать развлечения богам из разных миров.

Её план почти подошёл к концу.

— Тебе не кажется, что ты пожалеешь об этом? — спросила появившаяся в белом пространстве черноволосая девушка с чёрными, глубокими глазами.

Как ни странно, но она была тёмной богиней. Одной из существ, что иногда делало ставки, но довольно редко. Именно она посадила на место короля демонов школьника из Японии.

Что очевидно, её могущества было достаточно, чтобы противостоять Фориллиориллионе, ограничения с которой начали постепенно спадать.

— Что ты имеешь ввиду? — перестала глупо улыбаться богиня.

— Хаос, — безразлично пожала плечами тёмная богиня, едва заметно улыбнувшись. — Ты уже с ним переборщила и вскоре поймёшь, почему, — предвкушающее захихикала девушка.

В следующий момент тёмная богиня исчезла. Фориллиориллиона, которая не была совсем душой (напротив), серьёзно задумалась над словами, бесспорно, довольно могущественного существа.

Помотав головой, Фориллиориллиона решила перейти к следующему этапу. Прикрыв глаза и сконцентрировавшись, она вновь их открыла, оказавшись в теле своего аватара.

Тело богини непроизвольно вздрогнуло, почувствовав настолько много концентрированной похоти, что даже её немного пробрало.

«Прекрасно», — довольно улыбнулась богиня, чувствуя аномально быстрый рост сил иномирного божества.

Фориллиориллиона осознала себя в центре одного из городов демонов. Повсюду, как ни странно, не было ни разрухи, ни чего-либо ещё — чистый, ухоженный город из камня. Практически такой же, как и у людей, но лишь заметно беднее.

Город пустовал, но богиня точно чувствовала, что это не так, направившись в самый центр этого места.

Иногда мимо неё пробегали вместе со своими детьми и жёнами редкие мужчины-демоны, которых у демонов, как и у эльфов, было довольно мало.

Наконец, Фориль, или же Фориллиориллиона, в теле светловолосой девушки, одной из бывших «рабынь», вышла на площадь, где буквально повсюду лежали обнажённые девушки самых разных рас, на лицах которых читалось чистое блаженство и удовольствие.

В центре этого воплощения похоти, среди тел лежащих девушек, стояла обнажённая фигура светловолосого мужчины, вокруг которого полыхал яркий, золотой огонь.

— Поздравляю тебя, Лор, с обретением физической оболочки, — улыбнулась как можно слаще аватар богини.

Фигура повернулась, встретившись взглядом с Фориллиориллионной.

Золотые глаза Лора буквально полыхали от силы. Его внешность нельзя было точно как-то описать, за исключением золотых волос и глаз — его лицо было непостоянным и изменчивым. Кто-то в толпе девушек видел в Лоре совсем молодого юношу, кто-то уже взрослого мужчину, некоторые даже видели на месте Лора подтянутого старика.

Он воплощал собой по-настоящему идеального мужчину для каждой девушки, которой он приносил истонное, райское удовольствие.

Похоть вокруг Бога Гарема была настолько сильной, что самой Фориллиориллионе было уже тяжело себя контролировать, хотя Лор и никак не пытался воздействовать на богиню.

Божество вообще ни на кого здесь не воздействовало. Это была пассивная сила окончательно воплотившегося в своей истинной форме бога. Можно сказать, что его место рождения, хотя это таковым и не являлось.

— Надеюсь, мой презент тебе понравился, — улыбунулась богиня, явно имея ввиду первых девушек, которых встретил Лор.

Бог Гарема вновь осмотрел свой гарем. Все женщины, что в него попали, были свободны и ни к чему не были принуждены. Те, кто уже имел семьи, был в кого-то влюблён или чувствовали симпатию, — все они покинули город, включая ещё маленьких девочек.

Остались лишь девушки и женщины, которые были не против компании Бога Гарема. А таких было очень и очень много в силу того, что представительниц женского пола было банально намного больше мужчин. Со сформированным же телом Лор привлекал внимание буквально всех.

— И зачем ты это сделала? — оставался спокойным тон Лора.

Его голос, как и внешность, был для каждой девушки индивидуальным. Фориллиориллиона услышала идеальный для себя голос, из-за чего ей стало себя сдерживать ещё сложнее.

— Я хочу тебе кое-что предложить, Лор. Если ты согласишься мне помочь, то я обещаю, что прямо сейчас сниму с тебя контракт с тем смертным и ты станешь полностью свободным. Как ты смотришь на это?

Сказав это, Фориллиориллиона щёлкнула пальцами и её одежда исчезла с её тела.

Лор наклонил голову. Ему было ещё не очень просто соображать после того, что здесь происходило на протяжении целого дня и ночи.

Мысли Бога Гарема сейчас были больше заняты тем, чтобы он начал по чуть-чуть создавать свои копии-воплощения, дабы он мог потянуть весь образовавшийся гарем. В конце концов, как и подобает уже почти Великому и доброму Богу Гарема, он должен заботиться о своём гареме, а одного воплощения может быть мало.

Тем не менее, взгляд Лора немного прояснился.

Из-за нереально возросшей силы сознание Бога Гарема стало сильнее правил контракта, которые запрещали ему даже думать о предательстве.

Он... может получить свободу?